

Научная статья
УДК 81'342.41:811.161.1(470.345)
doi: 10.17223/19986645/75/3

Репрезентация семантического поля «болезнь человека» в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия»

Алина Юрьевна Маслова¹, Татьяна Ивановна Мочалова²

^{1,2} *Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия*
¹ *al_mas@mail.ru*
² *mochalova2014@rambler.ru*

Аннотация. Лексикографическая интерпретация семантического поля «болезнь человека» в русских говорах Республики Мордовия вносит определенный вклад в постижение народной ментальности, специфики национальной языковой картины мира. В работе охарактеризованы номинативные обозначения болезней человека, симптоматики, изменений во внешнем облике, эмоциональном состоянии; адекватная лексика, отражающая различную степень проявления болезненного состояния; вербативы, передающие разные стадии протекания заболевания.

Ключевые слова: русский язык, система языка, лексикография, диалект, болезнь, номинация, семантическое поле, семантика

Для цитирования: Маслова А.Ю., Мочалова Т.И. Репрезентация семантического поля «болезнь человека» в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 75. С. 45–66. doi: 10.17223/19986645/75/3

Original article
doi: 10.17223/19986645/75/3

Representation of the semantic field “human disease” in the *Dictionary of Russian Dialects on the Territory of the Republic of Mordovia*

Alina Yu. Maslova¹, Tatiana I. Mochalova²

^{1,2} *National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation*
¹ *al_mas@mail.ru*
² *mochalova2014@rambler.ru*

Abstract. The article focuses on the analysis of the semantic field “human disease”, the identification of the peculiarities of the national language world picture reflected in Russian folk dialects. The research was carried out on the material of the *Dictionary of Russian Dialects on the Territory of the Republic of Mordovia*. Various

methods were used in the work: descriptive analysis to represent the material extracted as a result of continuous sampling from the dictionary; comparative and component analysis of the lexical units in order to establish their systemic hierarchical relationships and identify paradigmatic relations between them; contextual analysis to determine the content plan of the considered language units. In addition, the method of linguistic and cultural interpretation was used, based on the analysis of language material with the involvement of information on the history, culture, social organization of the analyzed community. Based on lexicographic data, linguistic units representing the semantic field of human disease were characterized in the structural-semantic aspect. The studied units were classified according to their part-of-speech belonging and to the presence in their semantic structure of integral and differential components. Such language units form an essential part of the regional vocabulary and express various meanings. A complex analysis of dictionary materials shows that the studied dialects have numerous names of human diseases, symptoms, changes in appearance and emotional states that arise as a result of a malady. Verbs characterizing various stages of diseases, painful states of a human body or certain organs are also observed. Dialect names are usually derived from nation-wide bases, the internal form of the word reflects the symptoms of the disease, especially of disease manifestations. In the *Dictionary*, the semantic field “human disease” is characterized by a variety of paradigmatic relations linking language units: synonymy is widely developed; polysemy, homonymy, antonymy are also presented in this semantic field; an abundance of doublet synonyms generally typical to dialects is observed. Thus, in the *Dictionary of Russian Dialects on the Territory of the Republic of Mordovia*, the semantic field “human disease” is represented by the richest variety of lexical and idiomatic units, formed as a reflection of human life in the linguistic world picture. The overall study of this material contributes to the comprehension of the national mentality and the specification of features of the national language world picture.

Keywords: Russian language, language system, lexicography, dialect, disease, nomination, semantic field, semantics

For citation: Maslova, A.Yu. & Mochalova, T.I. (2022) Representation of the semantic field “human disease” in the *Dictionary of Russian Dialects on the Territory of the Republic of Mordovia*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 75. pp. 45–66. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/75/3

С позиции антропоцентризма человек интерпретируется не только как носитель языка, но и как хранитель языковых традиций, культуры, материальных и духовных ценностей своего народа. Антропоцентрическая парадигма позволяет рассматривать связь языка с этнической принадлежностью человека, способом представления действительности. Одной из актуальных задач для ученых является изучение трансляции картины мира человека через языковые единицы. Поэтому исследование лексем и фразеологизмов на диалектном материале через призму антропоцентризма предполагает не просто изучение значения единиц, их функционирования, но и анализ информации, которую эти единицы могут дать о носителях диалектов. Е.В. Иванцова отмечает, что в диалектном идиолексиконе в большей степени отражается конкретность мировидения, что проявляется в асимметрии конкретной и абстрактной лексики, номинаций физических и пси-

хических характеристик человека: «Преимущественная опора на личный чувственный опыт обуславливает такую ментальную особенность диалектной языковой личности, как конкретность восприятия действительности» [1. С. 32]. Это объясняет тот факт, что объемными семантическими полями с большой степенью детализации представлена сфера физических действий и состояний, в частности поля «физические потребности человека» и «болезнь».

Лингвистическое изучение и интерпретация наименований болезней, способов их лечения осуществлялись на материале различных языков, в том числе и в сопоставительном аспекте ([2–5] и др.). Представления о здоровье и болезни в речи жителей территориально замкнутого социума, лексика народной медицины неоднократно становились предметом изучения исследователей, обращавшихся к разноаспектной характеристике говоров ([6–13] и др.). В то же время не вызывает сомнения, что «системное описание диалектной лексики еще требует серьезного научного осмысления и представляется сегодня весьма актуальным, ведь лексические системы говоров невероятно широки, находятся в сложном взаимодействии с кодифицированным языком, любое лексическое образование способно к саморазвитию и саморегуляции» [14]. Семантическое поле «болезнь человека» выделяется в количественном отношении среди других полей, имеет разветвленную структуру и представляет собой важный фрагмент внеязыковой действительности. Об этом свидетельствует обилие материала для исследований, что подчеркивает существенность данной семантической сферы для носителей диалекта, а следовательно, актуальность ее рассмотрения и на материале русских говоров Республики Мордовия. В составе рассматриваемого семантического поля выделяются тематические группы – совокупности слов разных частей речи, обозначающих близкие или непосредственно связанные понятия на основании соотношения объектов в реальной действительности или в сознании говорящего:

1. Наименования болезней человека и болезненных проявлений.
2. Наименования различных этапов протекания болезни.
3. Наименования больного человека.

Остановимся на рассмотрении обозначенных тематических групп.

Наименования болезней человека и болезненных проявлений

Нездоровье, болезнь носителями диалекта осознаются как негативные явления и активно номинируются в диалектном языке. Номинации, прямо или семантически опосредованно имеющие отношение к болезни человека, репрезентируются в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» (далее – СРГРМ) [15] словами разных частей речи. Ядро рассматриваемого семантического поля представляет тематическая группа, номинирующая как сами болезни, так и проявление болезненного состояния у человека.

Наименования болезней человека (обобщенные и по нозологиям). Разнообразна в семантическом плане подгруппа со значением «названия

болезни», включающая имена существительные. Так, в исследуемых говорах зафиксированы языковые единицы с обобщенным значением ‘болезнь’: *бо’лесть*, *лихома’нка* в 1-м знач., *немогота’*, *плохота’* во 2-м знач., *спа’йка*, *си’рта*, *хворо’ба*.

Примыкают к группе слов с обобщенным значением ‘болезнь’ наименования, в смысловой структуре которых присутствуют дифференциальные семы. Так, зафиксированы лексемы *паска’ль*, *плани’да*, *пове’тря* со значением ‘эпидемия’: *Как какая планидь прошла, фсей деревний фсе п’валились, индь жуть берёт* (Суподеевка, Ардатовский район); лексемы *лихома’нка* во 2-м знач., *комо’ха* в 1-м знач. характеризуют болезненное состояние, сопровождающееся жаром и ознобом, – лихорадку: *Лихаманкь, ана и в жар, и ф холът брасат* (Саловка, Лямбирский район). Внезапную болезнь, припадок, вызванные испугом, обозначает образование *при’тка*: *Приткь – этъ упал чъловек, испужалси, ёму чово-тъ поприччылъсь – вот и приткь* (Суподеевка, Ардатовский район).

Наименования собственно болезней объединяются в подгруппы по нозологическому принципу. *Внутренние болезни* представлены лексическими единицами, характеризующими заболевания внутренних органов: *п’рали’ч*, *ревмати’зма*, *невстани’ха* – ‘болезнь радикулит’, *колю’ха* – ‘тяжелый, сухой кашель’, *паде’ние* (желудка) – ‘опущение желудка’. Две лексемы обозначают неврологическое заболевание эпилепсию: *не’мочь*, или *чёрная не’мочь*, когда метафорически переосмысливаются физиологические проявления припадка и полная беспомощность человека. Две номинации представляют *инфекционные болезни*: *лету’чка* во 2-м знач. – ‘болезнь ветряная оспа’ – метафорически актуализирует в наименовании способ распространения инфекции воздушным путем и *опёнок* в 1-м знач. – ‘болезнь грипп’.

Наиболее представительна подгруппа с названиями *кожных болезней*. Это обобщенное название болезни кожи – *волосни’*; наименования конкретных болезней: *к’рапи’вка* – ‘экзема’; *чёс*, *очёс*, *чухно’* – ‘чесотка’; простудные заболевания, которые проявляются в виде сыпи на теле, – *звар*, в виде сыпи, гнойных ранок на губах – *комоха’* (*кумоха’*) во 2-м знач. Фразеологическая единица (далее – ФЕ) *кумоха’ окида’ла* – ‘о появлении сыпи, гнойных ранок на губах в результате простуды’; наименования внешних проявлений кожных заболеваний: *лапты’* – ‘красные пятна и полосы на лице и теле’; *ма’лежень* – ‘пятно, выступившее на лице, теле’, *плоть* – ‘перхоть’, *шалу’шка*, *ше’лудь* – ‘язвочка, болячка’, *ще’дринка* – ‘остина’ (более подробно о названиях болезней в русских говорах Республики Мордовия см.: [16, 17]). Отметим, что семантика наименований болезней демонстрирует омонимичные отношения в диалектной лексике, например: ¹*к’рапи’вка* – ‘кожная болезнь экзема’ – ²*к’рапи’вка* – ‘растение *Veronica longifolia* L.; вероника длинно-листная’; ¹*лету’чка* – ‘грузовая машина с крытым брезентовым кузовом’ – ²*лету’чка* – ‘болезнь ветряная оспа’ – ³*лету’чка* – ‘растение *Trifolium arvense* L.; клевер пашенный’ и др.

Наименования болезненных проявлений. Отдельную подгруппу составляют лексика различной частеречной принадлежности и фраземика, фиксирующие болезненные проявления организма человека.

Отглагольные существительные характеризуют ощущение холода, вызывающее дрожь в теле, озноб (**зно́бь**), или ощущение ритмических колебаний кровеносной системы, напоминающих стук (**то'канье**): *Прастыль фчярась, знопъ пъ фсиму телу* (Тепловка, Кочкуровский район). *Уш как ф поли пъработъю, так токънья и нъчинацъ, и патом на весь день* (Лада, Ичалковский район).

Единичное наречие **невсуге'рпъ** служит для выражения нестерпимой, невыносимой боли. Как показывает иллюстративный материал, подобные ощущения могут быть обусловлены как проявлением болезни, так и воздействием внешних факторов, ср.: *Жывог вог ръзбалелси нифсугтерпъ, типерь нимногъ атпустилъ* (Каймар, Краснослободский район) – *Ех и ветир ныни жыгун, абжыгат, как агонъ, прямъ нифсугтерпъ* (Муравлянка, Ельниковский район).

Для передачи болезненных проявлений и (или) ощущений часто служат слова категории состояния (**хизно'** – 'о болезненном или тяжелом душевном состоянии; плохо', **невыно'сно** – 'нестерпимо, невыносимо'), а также глаголы, допускающие безличное употребление (**каля'бить** – 'о болезненном ощущении ломоты', **разгаси'тъ** – 'о сильном жаре у больного, вызывающем болезненный румянец', **поглога'тъ** – 'о болезненном ощущении жжения в груди, горле'). Для таких языковых единиц характерно безлично-предикативное употребление, что подтверждается контекстуально: *Меня с утра што-тъ калябит* (Рождествено, Ичалковский район). *С той пары и хизно мне сталь* (Владимировка, Лямбирский район). *Дъ ръзгасилъ ёво што-тъ, фчара, навернъ, пръстудили* (Говорово, Старошайговский район). *Ана из вагопъ удабрения ръзгужалъ, и ей фсё нутро пъглалъ* (Новые Русские Пошаты, Ельниковский район).

Для обозначения болезненных проявлений употребляются и ФЕ, которые могут включать глаголы негативного физического воздействия **драть**, **резать**, **ломать**, что позволяет образно представить характер воздействия болезни на организм человека: **драть дёркой**, **как ножом (ножам)** **рэзать** – 'о сильной боли', **младёпческая ломает** – 'о приступе эпилепсии у детей'. Заметим, что в данном случае отсутствует закрепление болезненных проявлений за какой-либо частью тела или одним органом: *Весь день зуп дирёт дёркый* (Нижняя Вязера, Инсарский район). *Палиц дёркый дирёт, нърывают он* (Атемар, Лямбирский район). Нарушение нормальной жизнедеятельности организма, болезни различных органов или частей тела репрезентируют такие ФЕ, как **кумоха' окидала** – 'о появлении сыпи, гнойных ранок на губах в результате простуды', **мельтуши'тъся (мельтюши'тъся) в глаза** – 'об ощущении дурноты, слабости', **знобъ берёт** – 'знобит'; **роди'мецъ бьёт** – 'кто-либо начинает биться в судорогах', **щеть вы'ступила** – об ощущении озноба', **нутро лу'ковицей вылазит** – кто-либо изнемогает от крика, плача (обычно о детях)', **не влада́тъ** –

‘*быть парализованным, отняться*’, *роди'мец уби'л* – ‘кто-либо разбит параличом’.

Конкретные симптомы болезненного состояния того или иного органа человека отражаются в соматических диалектных фразеологизмах. Например, утрату голоса вследствие простуды фиксирует ФЕ *глотку завали'ло*; начало насморка – *засмыгáть нóсом*; болезненное ощущение тяжести в носу передается ФЕ *нос заклáло*; болезненное ощущение в ушах – *ушáм тéсно*; в руках – *ру'ки расхвátáются*, т.е. натрудаются, придут в болезненное состояние; в ногах (руках) – *навихáть нóги (ру'ки)*. ФЕ *ру'ки (нóги) не владáют* передает симптом онемения – ‘*руки (ноги) онемели, потеряли чувствительность от холода*’. Значение расстройства желудка имеет ФЕ *живóт завязáлся*; семантически с ним связан фразеологизм, не содержащий соматизма: *слонёнка (слонёночка) роди'ть* – ‘*извергать (извергнуть) содержимое желудка, стоя на четвереньках*’.

Наиболее представительны группы фразеологизмов, фиксирующих проявление симптома болезни в голове или груди. Симптоматику сильной головной боли отражает синонимический ряд ФЕ: *головá развáливается, головá растеря'лась, головá скáтывается* – ‘*о сильной головной боли*’; проявление головокружения выражено синонимическими ФЕ, одна из которых не является соматической: *головá перемётывается* и *кры'ша трóнулась*. Очевидно, что перенос значения *голова* – *крыша* осуществляется по признаку места нахождения части объекта: *верхняя часть* тела человека – *верхняя часть* строения. Травма головы выражается посредством метонимического переноса *голова* – *мозги* во ФЕ *разби'ть мозги* – ‘*травмировать голову*’.

Проявление боли в груди представлено группой фразеологизмов, в которой лишь одна ФЕ содержит соматизм: *грудь заклáло* – ‘*о болезненном ощущении тяжести в груди*’. Такое же значение имеют фразеологизмы – синонимы *дух захвати'ло, дыхáнье завáливает*. Последняя ФЕ другим своим значением – ‘*об одышке*’ – входит в семантическую подгруппу, акцентирующую сему затрудненного дыхания: *ды'ху нет, и'нда дых не ды'шит* – ‘*трудно дышать*’; *как конь зáгнанный* – ‘*тяжело, прерывисто (дышать)*’.

Общими проявлениями болезни являются слабость и недомогание. Это состояние обозначается и синонимичными ФЕ: *ду'ху нет* и *как в мя'льцы (мя'лку) пропусти'ли кого* – ‘*кто-либо испытывает сильную усталость, слабость, недомогание*’. В градационных отношениях с этими фразеологизмами находятся глагольные ФЕ, фиксирующие состояние сильной боли или предсмертное состояние: *каткóм (кáтом, кóтом) катáться* – ‘*страдать от сильной боли*’; *вмертвé лежáть, в одну' ды'шку дышáть* – ‘*быть при смерти*’. Ощущение сильной, жгучей боли ассоциативно сравнивается носителями диалекта с воздействием огня – *как огнём пали'ть: Палиц нърыват, как агнём иво палит* (Протасово, Лямбирский район).

Болезнь меняет физическое и психологическое состояние человека. СРГРМ репрезентирует 11 синонимичных глаголов со значением ‘*сойти с ума*’: *окочу'риться, опуне'ть* в 1-м знач., *осумя'теть, попо'ртиться*,

ря'хнуться, ²*смеша'ться*, *страхну'ться*, *сиа'титься*, *сишиби'ться* во 2-м знач., *чи'кнуться*, *чири'кнуться*. Единичный глагол *ухални'ть* обозначает 'сделать ненормальным', то есть совершить действие, приводящее к лишению рассудка другого человека: *Он тады пьяный прииол, бил иё больнь, вот и ухалнил дифцонку-ть* (Новые Русские Пошаты, Ельниковский район).

Утрата способности соображать, здраво рассуждать делает человека недееспособным, что также отражается средствами диалектной фразеологии: *кида'ть в чёрную нёмочь* – 'о тяжелом физическом и душевном состоянии'; показателен ряд ФЕ, фиксирующих проявление безумия: *умом побежа'ть*, *умом лиши'ться*, *как чу'шка стать*, *смеша'ться с разуму (разума)*, *с ума сбиться*: *Кады яму былъ десить гадох, яво мать умом пьбягла* (Веденяпино, Теньгушевский район). *Дедушкь ли Маклай был ни умный, ни разумный, а шас вон как чюшкь стал, куды чяво и дявальсь* (Кочелаево, Ковылкинский район).

Наименования различных этапов протекания болезни

Значительное количество глагольных лексем и фразеологизмов номинирует в СРГРМ различные этапы протекания болезни: *начать болеть – болеть – выздороветь*.

Начало болезни. Начальную стадию болезни обозначают глаголы совершенного вида *испо'ртиться*, *скля'пить*, *разла'диться*, *задряхле'ть*, *срази'ться* в 3-м знач. – 'стать больным, заболеть'. В смысловой структуре отдельных глаголов присутствуют дифференциальные семы, конкретизирующие особенности проявления болезни: серьезность заболевания (*расте'леться* – *заболеть серьезно*, *расхвораться*), *распе'риться* – 'начать сильно болеть, разболеться'), его длительность (*скопытну'ться* в 1-м знач. – *заболеть серьезно, надолго*), причину возникновения (*разви'ться* – *заболеть от сильного физического напряжения, неловкого движения и т.п. (о руке)*), *охолони'ться*, *осопа'тить* – 'простудиться'), заболевание части тела (*подби'ться* – 'ослабеть, заболеть (о частях тела человека)'). В ряде случаев, как видим из приведенных словарных дефиниций, наблюдается комбинаторика сем: *скопытну'ться* в 1-м знач. – 'заболеть' + 'серьезно' + 'надолго'; *разви'ться* – 'заболеть' + причина – 'от сильного физического напряжения, неловкого движения и т.п.' + часть тела – 'о руке' и т.п.

В русском языке для обозначения начала действия употребляются, как правило, глаголы охарактеризованных способов действия, при этом аффиксы присоединяются к неопределённым глаголам различных семантических классов. Специализированными показателями начала действия при этом служат глагольные приставки *за-*, *по-*, *вз-*, *воз-*, *раз-*, постфикс *-ся*. На материале исследуемых говоров наблюдается соединение аффиксов с производящими глаголами, которые связаны с передачей различных психикофизиологических процессов, происходящих в человеческом организме. Наиболее частотны образования с приставкой *раз-* (*рас-*) и постфиксом *-ся*,

которые выражают действие, достигшее особой, иногда чрезмерной силы, активности, интенсивности: *разла'диться, растеле'житься, распе'риться, разви'ться*. Ты *ръстележьлси, видать, надолгъ* (Редкодубье, Ардатовский район). Глаголы начинательного способа действия с приставкой *за-*, у которых начало представлено как приступание к дальнейшему действию, обладающему длительностью, непродуктивны, например *задряхле'ть*: *Цаво-ть здряхлель я, в бальницу надъ схадитъ* (Старая Фёдоровка, Старошайговский район).

Лексикографические данные представляют глагольную лексику, обозначающую переход в болезненное состояние, в частности синонимический ряд глаголов совершенного вида с доминантой *'стать хилым, чахлым'*: *заляде'ть, замере'ть, заплоша'ть, затоне'ть* во 2-м знач., *за-ча'вретъ* в 1-м знач. Данные лексемы выражают значение результативности действия, осуществление которого занимало длительный период: *Старый стал, зтанел сафсем, чуть што и балею* (Кулишейка, Рузаевский район). *Сначяль грипъм балель, патом в груть калоть сталь, сафсем к висне былъ змярла* (Усыскино, Инсарский район). Примечательно, что приведенные глаголы имеют, как правило, формальный показатель результативности: префикс *за-*: *ляде'ть – за/ляде'ть, тоне'ть – за/тоне'ть*.

В ряде случаев для обозначения наступления болезни употребляются глагольные ФЕ *здорбвье не пости'гло – 'кто-либо заболел', как в'аром свари'ло* в 1-м знач. – *'кто-либо внезапно заболел', росб'ой хвати'ло – 'кто-либо внезапно и серьезно заболел'*. Контекстное окружение также подтверждает тот факт, что начало болезни обычно воспринимается как воздействие извне, которое настигает человека: *Уддаваль им робёнкъ-ть, как хирувим был. Ф тот жъ, бат, день ёво как варъм свариль. Дорогый, бат, продуль – въспаления лѣхких* (Суподеевка, Ардатовский район). *Она хорошь была, умнь жэшичынъ-ть, токъ вот её росой-ть хватиль: болезнь привязальсь* (Суподеевка, Ардатовский район).

Репрезентация болезненного состояния человека и протекания болезни. Многочисленны и разнообразны в семантическом плане языковые средства, характеризующие процесс протекания болезни, проявление различных сопутствующих факторов.

Процесс протекания болезни номинируют в СРГРМ такие глаголы несовершенного вида, как *жёлкнуть* во 2-м знач., *ки'снуть* во 2-м знач., *ляде'ть* – *'болеть, быть больным'*; ²*скомле'ть* – *'болеть, чахнуть'*, *ханжи'ть* в 1-м знач., *хи'знуть* – *'болеть, недомогать'*. Они обозначают длительное действие, не направленное на достижение результата: *Раньше и знать ни знали, как балеют, а таперь такии м'ладыи киснут и киснут* (Старая Фёдоровка, Старошайговский район).

Семантически коррелирует с данными языковыми единицами глагол несовершенного вида *квеле'ть*, который характеризует длительный процесс, не доведенное до результата, продолжающееся действие, состояние – *'слабеть, становиться хилым'*, ср.: *Штой-ть ранъ ты квилеть начил, вить ты равесник мне* (Кулишейка, Рузаевский район).

В СРГРМ зафиксированы глагольные лексемы, имеющие ограничительные смысловые компоненты. Так, для характеристики болезненного состояния какого-либо органа или части тела человека могут употребляться лексемы *мозжа'ть* в 1-м знач., *отзыка'ться*, *натя'живать* во 2-м знач. – *болеть, ныть*, *тоскова'ть* – *болеть, ныть (о руках)*, *тушева'ться* во 2-м знач. – *болеть, сжиматься (о сердце)*. Например: *Фчярась цэльный день мажжалъ ноги* (Куликово, Теньгушевский район). *У миня што-ть пъясницъ натягъвът, видать, прастыль* (Покаасы, Zubovo-Полянский район). *Дочинькъ мая фсё балет. Как гляну нъ ниё, аш серць тушуициць* (Силеевский Майдан, Инсарский район). Глагол *то'кать* обозначает процесс, ограниченный по времени проявления, ср.: *Третивъ дня так гълава токълъ, и вот, нажалста, пагодъ испортильсь* (Трофимовщина, Ромодановский район). Действие, ограниченное сравнительно небольшим отрезком времени, обозначает глагол ограничительно-го способа действия *похи'кать* – *поболеть, почахнуть* с приставкой *по-*. В дефиниции слова *измога'ться* содержится указание на необходимость восполняющего семантического компонента – *болеть, страдать чем-либо*: *Мужык у миня больнь измагаиць язвѣй* (Старый Ковыляй, Темниковский район). Отметим, что слово *измога'ться* может употребляться в качестве пожелания болеющему человеку бороться с болезнью: *Ты как-нибудь уш измагаици, чай, скорь вясна, тады луччы будит* (Аксёл, Темниковский район).

Глаголы называют также различные действия, сопровождающие течение конкретной болезни, раскрывающие особенности ее возникновения и типичные проявления. Так, исследуемый лексикографический источник содержит большое количество примеров, связанных с обозначением процесса получения раны, травмы (*ре'заться* в 1-м знач. – *ранить*, *защепить*, *нащепи'ть* – *занозить*, *изломи'ть* – *сломать (руку, ногу и т.п.)*, *раздребезжить*, *раскоро'жить* – *поранить, разбить какую-либо часть тела*, *раскрови'ть* – *поранив, вызвать кровотечение*, *сбеди'ть* в 1-м знач., *распори'ть*, *распази'ть* – *поранить чем-либо режущим*, *разби'ть мозги* – *травмировать голову*), возникших осложнений (*рди'ться* – *опухать и гноиться, нарывать*). Лексико-словообразовательный диалектизм *ра'нетый* характеризует человека, имеющего рану, получившего ранение: *Он в жывот ранитый* (Стрелецкая Слобода, Рузаевский район). Зафиксированы и номинации действий, указывающие на поражение какого-либо органа (*оглазе'ть* в 1-м знач. – *ослепнуть*, *ослабене'ть* – *утратить способность хорошо видеть (о глазах)*, *ды'льгать*, *кодыля'ть* – *ходить, ковыляя; хромать*).

В СРГРМ представлены глагольные лексемы, обозначающие ухудшение состояния здоровья человека вследствие каких-либо внешних негативных факторов: *околева'ть* в 1-м знач., *упе'тываться* в 1-м знач. – *отравляться угаром*, *вы'ворожить*, *обезвечить* в 1-м знач. – *довести до полного изнеможения, истощения*. *Ф пляну-ть яво сафсем абизвечили* (Паньжа, Ковылкинский район).

Употребительными и разнообразными оказываются безличные конструкции с глаголами ***изорва'ть*** – ‘стоинить, вырвать’, ***рассоши'ть*** – ‘доставить до изнеможения (ломотой)’, ***тро'нуть*** – ‘парализовать’: *Фсю миня рьссаишьль* (Заречное, Краснослободский район). *Устю-ть тронуть, ни двигъцьц и замешывъцьц сталъ. Дъ и Маруську, можъ, тронит, балет ана* (Стрелецкая Слобода, Рузаевский район). *Мълока нет, а я ничово ни могу, кромья нёво, меня изорвёт сразу* (Пичеуры, Чамзинский район).

Болезненное состояние с его конкретизацией представлено глагольной лексикой: ***отмоде'ть*** во 2-м знач., ***остоме'ть*** во 2-м знач. – ‘*утратить чувствительность, гибкость; онеметь*’, ***нахолоди'ть*** – ‘*дав озябнуть, простудить*’, ***сда'ться*** – ‘*постареть, похудеть*’, ***помучне'ть*** – ‘*побледнеть, побелеть*’, ***томи'ться*** – ‘*испытывать предсмертные муки*’, ***опу'читься*** во 2-м знач., ***напоро'ть*** в 3-м знач. – ‘*испражниться под себя, в одежду (о ребенке, больном)*’; различные реакции организма, возникающие в процессе болезни человека – осложнения, неконтролируемые побочные действия и т.п.: ***дохатъ*** – ‘*сильно кашлять*’, ***теря'ться*** в 1-м знач., ***забуда'ться*** – ‘*терять ясность сознания, забываться*’, ***иссяка'ть*** – ‘*худеть (от болезни, переживаний и т.п.)*’, ***размали'неветъ***, ***разгаси'ться*** – ‘*раскраснеть от высокой температуры*’, ***запре'ть*** – ‘*покрыться потом, испариной*’, ***растоны'риваться*** – ‘*становиться болезненно вздутым, пухнуть*’ и др.

В СРГРМ представительна группа глаголов, обозначающих ухудшение состояния человека вследствие физических нагрузок, тяжелого труда. Ответственное отношение человека к труду, любому выполняемому делу, трудолюбие всегда являлись основополагающим аксиологическим принципом сельских жителей. В то же время постоянный тяжелый физический труд негативно сказывался на состоянии здоровья человека, подрывал его силы. Как отмечает В.Ю. Краева, «болезнь важна не сама по себе, а как препятствие, помеха, причина, по которой человек не может работать» [18. С. 15]. Отрицательное воздействие тяжелого труда на организм человека передают прежде всего глаголы совершенного вида интенсивного способа действия. Так, глаголы ***напе'статься*** – ‘*устать, почувствовать недомогание от переноски тяжестей*’, ***нахрю'каться*** в 1-м знач., ***нахря'паться***, ***нагвозды'каться*** в 1-м знач. – ‘*устать от работы*’ с приставкой *на-* и постфиксом *-ся* обозначают действие, интенсивность и длительность которого вызывают состояние пресыщенности (*вволю*, *вдоволь*): *Нъ гароди нахрюкъсси, спину ни рьзагнѣи* (Панъжа, Ковылкинский район).

Глаголы ***надго'рбиться***, ***вы'тулиться***, ***закорю'читься*** в 1-м знач., ***присуго'рбиться***, ***скуко'житься*** во 2-м знач., ***ссугло'биться***, ***ссуго'рбиться*** обозначают ‘*ссутулиться, сгорбиться*’ и акцентируют негативные изменения внешнего облика человека под воздействием тяжелой работы: *Ат этъй работы можнь надгорбицьц. – Надгорбисси мишки-ть таскать* (Ташкино, Ичалковский район). Смысловая структура отдельных лексем обладает большей семантической емкостью и содержит указание на внешние проявления болезненного состояния, возникающие также в связи со старостью, под воздействием окружающей среды: ***закорю'читься*** в

1-м знач., **надгорбиться** – ‘согнуться от болезни, старости’, **курёжиться** в 1-м знач. – ‘ежиться (от холода, болезни и т. п.)’. Ср.: *Банкъ у нас сафсем зъкарючильсь, дъ уш ей двиность* (Тазино, Большеберезниковский район).

Глаголы **излома'ться** во 2-м знач., **сразиться** в 1-м знач. – ‘надорваться, нанести тяжёлый ущерб здоровью’ обозначают действие, которое вследствие его длительности и интенсивности доводит субъекта до состояния истощенности: *В вайну-ть тижало работъли, лес ва-лили, бочки таскали, и сё бабы. Вот и изламалъсь, нутрё балит. Дъ ривалюцши фсяк мужык изламацъ бывалъчи нъ работи, и пьмирали ранъ* (Силино, Ардатовский район). Глаголы **уража'ться** – ‘надрываться, переутомляться’, **отдо'хнуть** в 3-м знач., **отмоде'ть** в 1-м знач., **прися'кнуть**, **притупи'ться** – ‘утомиться, обессилеть’ передают действие, которое вследствие своей интенсивности и длительности вызывает усталость, бессилие субъекта: *Притупель я за динь* (Ба-рахманы, Большеигнатовский район).

Отдельные глагольные лексемы содержат в смысловой структуре дифференциальные семы, указывающие на переутомление какой-либо конкретной части тела человека: **притупе'ть**, **отмоде'ть** в 1-м знач. – ‘устать (о ногах)’, **присяка'ть** – ‘уставать (о ногах, руках и т. п.)’. Значение интенсивности действия связано преимущественно с совершенным видом. Приводимые в СРГРМ формы несовершенного вида малоупотребительны. Например, зафиксированы соотносимые по виду глаголы **присяка'ть** – ‘уставать (о ногах, руках и т. п.)’ и **прися'кнуть** – ‘устать (о ногах, руках и т. п.)’, ср.: *У старых и ноги присякают, и спина присякат.* – *Талды вазили нъ себе, пьмаложъ были, таперь ноги присякнут* (Новый Ковыляй, Ельниковский район).

По характеру передаваемого значения к этой подгруппе примыкают ФЕ **и гу'бы и зу'бы (земл'ей) обметало (изметало, заметало); и гу'бы и зу'бы (земл'ей) измечет** в 1-м знач. – ‘о состоянии крайней усталости, изнеможения’: *У миня и губы и зубы зимл'ей измёталъ, так усталъ* (Суподеевка, Ардатовский район), **на кречень (кри'чень, кры'чень, крющень, крест) сестъ** – ‘обессилеть от болезни, старости и т. п.; стать нетрудоспособным’. Зафиксирован фразеологический материал, также показывающий, что утрата здоровья (**си'лу порва'ть** – ‘потерять здоровье’) или его ухудшение (**брю'хо надорва'ть** в 1-м знач. – ‘повредить себе внутренние органы, поднимая тяжесть’, **спина отвáливается** – ‘спина болит, ноет’) были следствием тяжелого физического труда: *Смълада силу сваю парвёш, а таперь фсе кости мажжат* (Куликово, Теньгушевский район). *Ни напрыжывъйси так, брюхъ нъдарвёш* (Ключарёво, Рузаевский район). *Пъработъш цэльный день нагнуткъй, к вечиру спина атваливъциъ* (Еремеево, Лямбирский район).

Процесс выздоровления. Особую подгруппу в СРГРМ представляют глаголы, характеризующие процесс выздоровления человека, восстановления организма после болезни. В зависимости от видовой принадлежности они составляют оппозицию ‘выздоровливать’ – ‘выздороветь’: глаголы

несовершенного вида *нала'живаться, отдыха'ть, ²куне'ть* обозначают длительный процесс – *'поправляться, выздоравливать'*, а соотносительные по семантике глаголы совершенного вида *расчили'каться, оклема'ться* в 1-м знач., *спра'виться* в 1-м знач., *оту'добеть* в 1-м знач., *оту'рбеть* указывают на результативность – *'оправиться от болезни, выздороветь'*, обозначают выздоровление словообразовательные синонимы *загу'нуть* в 3-м знач., *пригу'нуть* во 2-м знач., *угу'нуть* в 1-м знач. – *'перестать болеть'*.

Семантически близки к этой подгруппе глаголы, характеризующие также отдельные стадии выздоровления: *получиа'ть* во 2-м знач. – *'стать лучше (о здоровье)'*, *¹зайти'* – *'зарубцеваться, затянуться кожей'*. С улучшением состояния в сознании сельских жителей ассоциируется способность человека подняться с постели, что передает ФЕ *стащи'ться с постэли*: *Нигде ни бываю, токъ с настели стащильсь* (Лухменский Майдан, Инсарский район). Примыкают к этой группе ФЕ *взойти' в пámять* в 1-м знач., *взойти' (всходи'ть) в себя'* в 1-м знач., которые выражают *'очнуться после обморока'*.

На примере глагольной лексики данной тематической группы наблюдается способность диалектного слова развивать в системе говора прямые и переносные значения. У полисемантов рассматриваемой группы может быть от двух до семи значений. Так, у лексемы *затоне'ть* – *'стать тонким, слабым (о стеблях растений)'* на основе сравнения появляется новое переносное значение *'стать чахлым, хилым (о человеке)'*. Однокоренной глагол несовершенного вида *тоне'ть* имеет только одно значение – *'делаться тонким (о стеблях растений)'*. На основе общей стержневой семы *'лишить'* у глагола *обезве'чить* развивается три значения: *'довести до полного изнеможения, истощения'*, т.е. лишить сил; *'лишить чего-либо, оставить без чего-либо'*; *'обесчестить, лишить целомудрия'*.

Наименования больного человека

Человек с физическими недостатками. Болезнь, отдельные стадии ее протекания отражают нарушение правильной деятельности организма человека. Антропоцентричность диалектного представления мира демонстрирует довольно разветвленная система номинаций больного человека. Выделяются номинации человека с физическими недостатками, констатирующие факт наличия болезни без какой-либо конкретизации и называющие человека, страдающего от какого-либо определенного заболевания. Обобщенное определение неизлечимого человека в диалекте представлено лексико-словообразовательным диалектизмом по отношению к общенародному слову – *невозлечи'мый* (ср. лит. *неизлечимый*).

Лексема *непра'вый* со значением *'имеющий физический недостаток'*, формально являющаяся однокоренным антонимом и образованная при помощи приставки *не-*, в смысловом отношении не выражает полные антонимичные отношения с лексемой *пра'вый* – *'обладающий здоровьем'*. Акцентируется сема отклонения от нормы. В словарной статье содержится пояснение: *Не такой, какой должен быть, с отклонением от нормы (о*

частях человеческого тела). Сравним: *Мать миня ниправъй рѣдила* (Малый Азясь, Ковылкинский район). *У Митьки и нога-ть неправа, ты виши, как он ходит* (Говорово, Старошайговский район). Аналогично лексема **неспра'вный**, выступая синонимом к **неправый**, не актуализирует сему отсутствия полноты и не выступает полным антонимом лексеме **спра'вный**.

Словарь фиксирует ряд номинаций, представляющих отдельную подгруппу и обозначающих человека с тяжелыми физическими недугами, которые могут быть и врожденными, и приобретенными: слепоту, глухоту, немоту, слабоумие. Синонимы **полусве'тный**, **присле'пистый** в силу значения приставок выражают неполноту признака – ‘*плохо видящий, полуслепой, слепой на один глаз*’; лексема **неви'шный** обозначает слепого, незрячего человека. В своем втором значении слово совпадает с разговорной лексемой, сравним: **невидный** – разг. *некрасивый, невзрачный* [19. С. 614]. Синонимичные имена существительные **разногла'з** и **косыря'тник** называют человека с глазным заболеванием – косоглазием: *Есть рѣзнаглазы, но таковь первый рас вижу, аш ындѣ страшнѣ, как касит* (Кулишейка, Рузаевский район). Диалектная номинация глухого человека – **тупе'ц**, глухонемого – **немтя'й** и **нему'т**. Представителен ряд синонимических номинаций слабоумного человека: **оро'н**, **оря'ма**, **около'тень**, **орѣна**. В данных лексемах проявляется особенность диалектного существительного, которое не только называет человека, но и характеризует его по какому-либо признаку, в частности по проявлению особенностей болезни: **тупе'ц** – ‘*глухой человек*’.

Как писал Л.С. Выготский, «всякий телесный недостаток – будь то слепота, глухота или врожденное слабоумие – не только изменяет отношение человека к миру, но прежде всего сказывается на отношениях с людьми. Органический дефект, или порок, реализуется как социальная ненормальность поведения» [20]. Функционирование номинаций диалектоносителей, страдающих подобными физическими недугами, отражает их социальную маргинальность: *У няво сын-ть нямтяй: и ни гѣварит, и ни слышыт ничяво* (Стрелецкая Слобода, Рузаевский район). *Как бы чово ни случыльсь с этим орѣпый-ть* (Редкодубье, Ардатовский район). *У нас ф силе жыл арямѣ, каторый каждую ночь пугал нас странными крикѣми* (Чеберчино, Дубѣнский район).

Единичные номинации отражают и другие физические недостатки человека: **хамзя'** – ‘*картавый человек*’; **щербак'к** – ‘*беззубый человек*’, в этом наименовании по сравнению с общенародным прилагательным **щербатый** признак выявляется в гиперболизированном виде. Если **щербатый** – это имеющий **щербину**, т.е. пустоту на месте выпавшего или сломанного зуба (в 3-м знач.) [19. С. 1510], то диал. **щербак** – тот, кто не имеет зубов: *Шшырбаком ты стал, ни аднаво зубѣ у ты ни асталъсь. Шшырбак он у миня, старик-ть, фсе зубы нѣ вайне аставил* (Лаврентьево, Темниковский район); **тру'хлый** – ‘*бесплодный*’, при этом закономерно провести семантическую параллель с разг. **труха** в значении ‘*о чем-либо, не имеющем ценности, никчемном, пустом, бесполезном*’ [19. С. 1349]). Человека с

приобретенными повреждениями, искалеченного называют **некулёпный**: *Мужык с вайны нукулёпный пришол, раниный весь, кантужэньный* (Слободские Дубровки, Краснослободский район).

Человек с внешними проявлениями болезненного состояния. Отдельная подгруппа представляет номинации человека с сопутствующими признаками проявления болезни или болезненного состояния (слабость, вялость, худоба и под.). Так, лексемы **ша'тлый**, **раскурёженный** имеют значение 'лишенный бодрости, вялый'. Это не является обозначением больного человека, однако указывает на предвестники болезни.

Имена прилагательные **хино'зный**, **чет'ушный** также актуализируют сему слабости, сопровождающей болезнь: *хилый*, *больной*. Однако прилагательное **чету'шный** употребляется только по отношению к животным: *Што-ть каровь чятушнэя сталь: ни ест ничяво* (Судосево, Большеберезниковский район). Ср. с общенародным словом *тщедушный* – 'хилый, слабосильный, щуплый', которое не характеризуется связным употреблением: *тщедушный паренек, тщедушное тело, тщедушный вид* ([Костя] был маленького роста, сложения тщедушного (И.С. Тургенев. Бежин луг); <...> по краю обрыва тщедушная лошадь тянет воз с какой-то поклажей <...> (Л. Павлик. Графский венчик)). Согласно словарю **хино'зный** выступает синонимом к лексеме **негодный**. Однако имя прилагательное **негодный** не акцентирует внимание на слабосильности. В говорах это обозначение больного, пораженного болезнью. Такое же значение имеют словообразовательные варианты лексемы **него'дный**: **негодёвый** в 1-м знач., **негодёный** в 1-м знач., и лексема **никуды'шный**. Лексемы **него'дный** и **никуды'шный** семантически коррелируют со значением 'плохой, не соответствующий по качествам, свойствам' таких же лексем, функционирующих в общенародном языке. Семантическая связь довольно прозрачна, поскольку болезнь – это плохо, больной человек не соответствует нормам здоровья: *Сёстры у миня уш нигодны, адна в бальницы лжыт. Дь и я сама нигоднэ, ножыньки баят* (Марьяновка, Большеберезниковский район).

Более точно болезненное состояние человека передает лексический пласт, связанный с номинацией человека при каком-либо определенном заболевании, с обозначением нарушения нормального функционирования какого-либо органа или с проявлением симптоматики конкретной болезни. Так, адъективной лексикой в говорах представлены определения человека, страдающего от какого-либо конкретного недуга: **невладе'мый**, **невладея'щий** – 'неспособный двигаться', **уду'шливый** – 'страдающий одышкой'.

Внешне болезнь часто ассоциируется с худобой. Для больного худого человека существуют диалектные номинации **сухмён** (во 2-м знач.), **щепка**. Фразеологизированное выражение **сухмён сухмёнем** за счет лексического повтора в компонентном составе усиливает признак худобы: *Палекиш што ль Прасковыи? – Како там лекиш. Сухмён сухмёним, адна кожь астальсь* (Смольково, Лямбирский район). Прием морфемного, в частности корневого, повтора использован и во ФЕ **вы'сохнуть наусо́х** –

‘*сильно исхудать*’. В отличие от сравнения в общенародном языке *худой*, как *щепка*, диалектная фразеологическая единица *высушить как щепку* не только констатирует внешнюю худобу человека, но и подчеркивает ее как следствие болезни или тяжелого душевного состояния: *Ни пиристаёт он иё мутозить-ть, как щепку высушил* (Тазино, Большеберезниковский район). *Горя яво как щепку высушилъ, ветрём шатат* (Новая Карьга, Краснослободский район).

Болезненное состояние человека, негативно отражающееся на его внешнем облике, передают и фразеосочетание *лицá не ви'дно, лицá нет* – ‘*о резком изменении внешнего облика, вызванном сильным потрясением, болезнью и т.п.; лица нет*’. Контекстное окружение показывает, что подобные изменения могут произойти также вследствие сильных душевных переживаний: *Кума, што у тя стряслось-ть? Вить нь тебе лица ни виднь* (Смольково, Лямбирский район).

Человек, часто / легко подверженный заболеваниям. Подверженного заболеваниям, часто болеющего человека обозначают лексемы *пало'й* – ‘*болезненный, слабосильный*’ и *прикве'льный* – ‘*болезненный, слабый*’ (в 3-м знач.). Судя по толкованию, номинация *пало'й* актуализирует сему недостаточной физической силы, тогда как *прикве'льный* подчеркивает именно состояние ниже нормы, нездоровье. Синонимом к слову *пало'й* в СРГРМ указана лексема *боле'зный*. Интересно, что в общенародном языке она выступает и как обращение: простореч. ‘*милый, желанный*’ [21], нар.-разг. ‘*милый, любезный, дорогой*’ [19. С. 89]. Степень слабости, немощность обозначает имя прилагательное *немогу'тный* – ‘*слабый, немощный*’. Мотивирован именем существительным *немошь* целый ряд синонимов, представляющих собой фонетические и (или) словообразовательные трансформации. Ср. *безмо'чный, немо'хий, немо'щдый, немошно'й, несомощно'й*.

Психически больной или умственно неполноценный человек. Довольно представительна в количественном отношении подгруппа, обозначающая психически больных людей. Это вполне объяснимо, так как диалектная лексика фиксирует несоответствие норме одного из самых важных показателей физического здоровья человека – его умственных способностей, наличия рассудка.

При сопоставлении номинаций можно отметить, что они находятся в градационных отношениях. Легкую степень заболевания обозначают лексема *шо'ркнутый* – ‘*слабый, немощный*’ и фразеологизм *мешкóм шо'ркнутый (шугну'тый)* – ‘*со странностями, придурковатый*’; психически неуравновешенного человека обозначают синонимы *подчуде'нный, чумово'й*, субстантивная номинация *полуси'на*. Однако и здесь, судя по данным словаря, имеются нюансы: *чумовой* относится также и к ненормальному человеку, т.е. обозначает более выраженный признак, а значение психически неуравновешенного человека для слова *полуси'на* является переносным (2-е знач.) и имеет помету *неодобрит*. Отдельная номинация существует для психически больной женщины – *разу'мница*, причем данная номинация выявлена только для женщин.

Психически ненормального человека номинирует целый ряд синонимов. Представительны синонимические ряды имен прилагательных с доминантой *психически ненормальный, глуповатый*. Ряд *недо'брый, непра'вдашный, неспра'вский* в 4-м знач., *польсну'тый, получё'кнутый, рахма'нный* во 2-м знач., *сая'кнутый, шиш'бленный, хва'ченный, чекалды'кнутый, чемуру'дный, чемуру'денький, шара'хнутый, шара'ховый* включает 14 синонимов. Однако, исходя из иллюстративного материала, нельзя утверждать, что все указанные определения обозначают человека с психическим заболеванием. Часто это определение человека, поступающего нелогично, неразумно в обыденных ситуациях. Сравним: *Ты што, саякнутый што ли? Такая гьварить!* (Алашеевка, Атяшевский район). *Неправд'шнъя она: ф триц'ць лет замуш ни идёт* (Куракино, Ардатовский район) и *Сё-тьки недобро'ый сын у ей: то молчит, то зьсмей'ць ни с тово ни с сёво* (Сосновое, Ардатовский район).

Высшая степень проявления психического заболевания – сумасшествие. Сумасшедшего в рассматриваемых говорах называют *шатоло'мный, ря'хнутый, споло'шный*. При функционировании этих определений также наблюдается диффузность семантики: *Есть у нас старух'ь адна ума ряхнут'я* (Русские Полянки, Краснослободский район). *Розбилси с м'то-цькльм-ть, вот и стал сполошным* (Куракино, Ардатовский район) – обозначение безумных людей; *Што ты носисси, как ш'таломный* (Мельцаны, Старошайговский район) – экспрессивная номинация поведения человека на основе сравнения.

Отметим, что корректное фиксирование в словаре семантических нюансов близких понятий представляет известную лексикографическую сложность, особенно в отношении экспрессивной лексики. Так, Т.В. Леонтьева отмечает, что «в диалектных словарях непоследовательно проводится дифференциация между обозначениями безумного, сумасшедшего, слабоумного, придурковатого, ненормального, дурного, глупого, бестолкового, несообразительного, непонятливого, неразвитого, странного человека. При анализе слов, в дефинициях которых соседствуют разные характеристики человека по интеллекту <...> невозможно решить вопрос о том, является ли «диффузность» этих понятий объективным свойством функционирования языковых единиц в говорах или она есть следствие несовершенства методик выявления и фиксирования семантики этих слов» [22. С. 61].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что ядерную зону семантического поля «болезнь человека» составляют тематические группы, репрезентирующие наименования болезней человека (обобщенные и конкретизированные по нозологиям) и болезненных проявлений, которые представлены преимущественно именами существительными и номинативными ФЕ; наименования различных этапов протекания болезни, перехода в болезненное состояние, выраженные глагольными лексемами и ФЕ; адъективные наименования физически и умственно неполноценного носителя диалекта; человека, находящегося в состоянии болезни или легко подверженного заболеваниям. Отметим, что диалектные наименования, как правило, являются

производными от общенародных основ, при этом внутренняя форма слова отражает симптоматику заболевания, особенности проявления недуга (**заплоша'ть** – 'стать хилым, чахлым', **плохота'** – 'болезнь', **колю'ха** – 'тяжелый, сухой кашель', **невстани'ха** – 'болезнь радикулит' и т.п.).

К периферийной зоне рассматриваемого семантического поля считаем возможным отнести отдельные лексемы и ФЕ, которые связаны с темой болезни, однако они единичны и не образуют самостоятельные тематические группы.

Так, в СРГРМ зафиксированы отдельные сохранившиеся ФЕ, отражающие суеверные представления носителей говора: **посади'ть килу'**, **насади'ть килу'** – 'колдовством вызвать у кого-либо заболевание', поскольку в сельской местности считалось, что болезни могут появляться не только вследствие физиологических процессов, происходящих в организме человека, но и в качестве наказания за неправильный образ жизни, как негативное воздействие со стороны недоброжелателей (сглаз, порча, наговоры и т.п.): *Фся их симья калдофскъ. Магли хътъ нъ чилавекъ, хътъ нъ скатину килу нъсадить. С кем ана ф ссори, таво баиццъ, килу уш никада ни насадит* (Ямщина, Инсарский район).

Семантическое поле «болезнь человека» перекрещивается с другими полями, составляющими макрополе «болезнь» и воссоздающими единый существенный для сельских жителей фрагмент диалектной картины мира. Так, к семантическому полю «исцеление от болезней» можно отнести названия лечебного заведения (¹**коло'нка** – 'больница'), человека по профессии (**зуба'рь** – 'врач, специалист по зубным болезням') и его действий (¹**ла'дитъ** в 4-м знач. – 'излечивать').

Семантически опосредованно к номинации врача можно приблизить наименования людей, занимавшихся целительством: **ба'бушка**, **ба'бка**, **веща'** в 1-м знач., ²**шенпу'ха** в 1-м знач. – 'знахарка'. С давних времен у сельских жителей активно практиковалась народная медицина, поэтому за помощью обращались к знахарям, лечили болезни заговорами, различными травами: *Фиршалох тады не былъ. Если кто зъбалет или кто нъпужаццъ, то г бабушкъм хадили. Раньшы бабушки сё личили* (Каймар, Краснослободский район). *Жыла ф силе баушкъ, к ней фсе и хадили личиццъ* (Усыкино, Инсарский район). *Этъ вить у тибя чырий здесь рдиццъ, схади г бапки и зъгъвари* (Русские Найманы, Большеберезниковский район). Иллюстративный материал, приводимый в СРГРМ к ФЕ **давать лёгкость** – 'избавлять от болезни, исцелять', также подтверждает, что лечение больных осуществлялось знахарками: *Рабёнък испугаццъ аль ищѐ чяво-нибутъ, то г бабушки нясут. Сносят, и правдѝй праходит. Ани, бабушки-тъ, лѝхкъсть правдѝй давали* (Каймар, Краснослободский район). Примечательно, что для обозначения действия 'лечить' в исследуемых говорах употребляется глагол **ворожи'ть**: *Сын зъбалел, врац въражыл, въражыл яво* (Новая Фёдоровка, Старошайговский район).

Кроме того, семантически пересекается исследуемое семантическое поле «болезни человека» с самостоятельным немногочисленным полем «болезни

животных и растений». В частности, в СРГРМ зафиксированы названия болезней домашних животных, представленные лексическими единицами: *наре'с* – ‘воспаление вымени у коров’ и *ра'сне'рец* во 2-м знач. – ‘гнойник в межкопытной щели домашних животных’ и др. Семантически к ним примыкают единичные глагольные обозначения болезненных проявлений у растений и животных: *иззуби'ться* – ‘заболеть (о животных)’, *поплоша'ть* – ‘стать хилым, чахлым (о растениях)’, *тоне'ть* – ‘делаться тонким (о стеблях растений)’.

Болезнь человека, разнообразное проявление его болезненных состояний противопоставляется физическому здоровью, поэтому рассматриваемое семантическое поле закономерно находится в оппозиционных отношениях с семантическим полем, объединяющим номинации здорового человека. В СРГРМ зафиксированы слова, относящиеся к разным частям речи, репрезентирующих диалектные номинации здорового человека. Так, в словаре представлены имена прилагательные, семантика которых констатирует наличие здоровья как такового: *пра'вый* – ‘обладающий здоровьем’; или ряд синонимов указывает на признак физической крепости: *твёрдый*, *толстопя'тый*, *смоцно'й*, *солуцо'й* (во 2-м знач.) – ‘крепкий физически, здоровый’; лексема *спра'вный* актуализирует сему полноты как показателя здоровья – ‘полный, здоровый’ (в словаре приводится сравнение с лексемой *лопуша'стый*, употребляемой по отношению к животным, то есть упитанный, откормленный: *Свинья справнь у меня, пудоф двёнаццъть весит* (Студенец, Zubovo-Polyanskiy район)): по аналогии если человек хорошо ест, значит, он здоров. Обратим внимание на то, что в Большом толковом словаре русского языка под ред. С.А. Кузнецова лексема *справный* с пометой нар.-разг. приведена в значении «состоятельный, зажиточный» [19. С. 1252], что свидетельствует о появлении нового производного значения у общенародного слова.

Ряд фразеологизмов-синонимов также фиксируют значение физически здорового, крепкого, сильного человека: *как телепи'га, быку' лоб сшибёт, рысакóм не сомнёшь, соплёй не перешибёшь*: *Как телепига была, николи и ни хвораль, здоровъ была. В ъдночасья тьмёрла* (Суподеевка, Ардатовский район). ФЕ *соплёй не перешибёшь*, употребляясь без отрицательной частицы, обозначает малорослого, слабосильного человека (в 1-м знач.): *Он нибольшой мужычышкь, невзрачный, ёво соплёй пиришыбёш* (Суподеевка, Ардатовский район).

В заключение отметим, в СРГРМ семантическое поле «болезнь человека» репрезентирует богатейший лексико-фразеологический фонд, сформировавшийся как отражение в языковой картине мира особенностей жизнедеятельности человека. В исследуемом лексикографическом источнике для отдельных тематических групп характерно разнообразие парадигматических отношений, связывающих языковые единицы. Широко развита синонимия, на материале данного семантического поля представлены полисемия, омонимия, антонимия. В СРГРМ отмечается обилие синонимов-дублетов, что характерно в целом для диалектного языка. Многочисленны наименования болезней человека, симптоматики, изменений во внешнем

облике и эмоциональном состоянии, которые возникают вследствие недомогания; распространена также глагольная лексика, характеризующая различные стадии протекания заболевания, болезненные состояния человека или определенных органов. Всестороннее изучение данного материала способствует постижению народной ментальности, выявлению специфики национальной языковой картины мира.

Список источников

1. *Иванцова Е.В.* Мировидение языковой личности в традиционной русской народноречевой культуре // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 4 (30). С. 27–42.
2. *Абдулхамидова П.Ш.* Лексика народной медицины шугнанского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2006. 20 с.
3. *Вельмезова Е.В.* Семантика пространства лечебного заговора: к типологии формул отсылки болезни (на примере восточнославянских, чешских и французских заговоров) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1999. № 4. С. 50–60.
4. *Пащикова Т.В.* Народные названия болезней в карельском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2008. 19 с.
5. *Трафименкова Т.А.* Терминология болезней как объект ономаσιологического, семантико-парадигматического и лексикографического исследования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008. 20 с.
6. *Архипова Н.Г.* Концепт «Болезнь» в наивной картине мира носителя диалекта // Вестник Амурского государственного университета. 2004. Вып. 16. С. 78–81.
7. *Архипова Н.Г.* Лексические особенности наименований недугов в русских говорах Приамурья как результат междиалектного взаимодействия // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. С. 169–176.
8. *Баденкова В.М.* Лексика традиционной народной медицины в украинских говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Запорожье, 1999. 20 с.
9. *Ганцовская Н.С.* Народно-медицинская лексика в костромских говорах // Лексический атлас русских народных говоров-1993 : материалы и исследования / ред. А.С. Герд, И.А. Попов. СПб., 1994. С. 77–81.
10. *Ильина Е.Н.* Представления о здоровье и болезни в речи жителей Вологодского края // Севернорусские говоры. СПб., 2015. Вып. 14. С. 250–266.
11. *Лоскутова Д.Н.* Лексика народной медицины в говорах Тамбовской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2010. 22 с.
12. *Меркулова В.А.* Народные названия болезней: (На материале русского языка) // Древнерусский язык: Лексикология и лексикография : сб. науч. ст. / отв. ред. Р.И. Аванесов. М., 1980. С. 168–185.
13. *Нечаева Л.С.* Образ болезни в традиционной культуре (на материале лексики пермских говоров) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 1 (7). С. 12–20.
14. *Красовская Н.А.* Организация и функционирование диалектных антропоцентрических глаголов. URL: http://cheloveknauka.com/organizts_ia-i-funktsionirovanie-dialektnyh-antropo_tsentricheskih-glagolov (дата обращения: 12.11.2019).
15. *Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия* / под ред. Р.В. Семенковой. Саранск, 1978–2006. Т. 1–8.
16. *Мочалова Т.И., Маслова А.Ю.* Наименования болезненного состояния человека в русских говорах на территории Республики Мордовия // Русский язык: исторические судьбы и современность : VI Международный конгресс исследователей русского языка, Москва, филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–23 марта 2019 г.) : труды и материалы. М., 2019. С. 40–41.

17. Маслова А.Ю., Мочалова Т.И. Репрезентация болезненного состояния человека во фразеологии русских говоров Республики Мордовия // Актуальные проблемы русской диалектологии : материалы международной конференции. М., 2018. С. 163–166.
18. Краева В.Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2007. 23 с.
19. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред С.А. Кузнецов. СПб., 2000. 1536 с.
20. Выготский Л.С. К психологии и педагогике детской дефективности. URL: http://dugward.ru/library/vygotskiy/vygotskiy_k_psihologii_i_pedagog.html (дата обращения: 12.11.2019).
21. Толковый словарь русского языка : в 4 т. М., 1935–1940. Т. 1 / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков ; под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 21.12.2020).
22. Леонтьева Т.В. О дефинициях экспрессивной лексики в русских диалектных словарях // Славянская диалектная лексикография : материалы конференции / отв. ред. С.А. Мызников, О.Н. Крылова, И.В. Бакланова. СПб., 2011. С. 61–62.

References

1. Ivantsova, E.V. (2014) Worldview of the language personality in the traditional Russian folk-speech culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4 (30). pp. 27–42. (In Russian).
2. Abdulkhamidova, P.Sh. (2006) *Leksika narodnoy meditsiny shugnanskogo yazyka* [Vocabulary of folk medicine in the Shugnan language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Dushanbe.
3. Vel'mezova, E.V. (1999) Semantika prostranstva lechebnogo zagovora: k tipologii formul otsylki bolezni (na primere vostochnoslavyanskikh, cheshskikh i frantsuzskikh zagovorov) [Semantics of the space of a healing conspiracy: to the typology of the formulas for sending the disease (on the example of East Slavic, Czech and French conspiracies)]. *Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya – Moscow University Philology Bulletin*. 4. pp. 50–60.
4. Pashkova, T.B. (2008) *Narodnye nazvaniya bolezney v karel'skom yazyke* [Folk names of diseases in the Karelian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Petrozavodsk.
5. Trafimenkova, T.A. (2008) *Terminologiya bolezney kak ob'ekt onomasiologicheskogo, semantiko-paradigmicheskogo i leksikograficheskogo issledovaniya* [Terminology of diseases as an object of onomasiological, semantic-paradigmatic and lexicographic research]. Abstract of Philology Cand. Diss. Orel.
6. Arkhipova, N.G. (2004) Kontsept “Bolezn” v naivnoy kartine mira nositelya dialekta [The concept of “Disease” in the naive picture of the world of a native speaker]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 16. pp. 78–81.
7. Arkhipova, N.G. (2001) Leksicheskie osobennosti naimenovaniy nedugov v russkikh govorakh Priamur'ya kak rezul'tat mezhdialektного vzaimodeystviya [Lexical features of the names of ailments in the Russian dialects of the Amur region as a result of inter-dialect interaction]. In: *Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh* [Russia and China on the Far Eastern borders]. Blagoveshchensk: Amur State University. pp. 169–176.
8. Badenkova, V.M. (1999) *Leksika traditsionnoy narodnoy meditsiny v ukrainskikh govorakh* [Vocabulary of traditional folk medicine in Ukrainian dialects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Zaporizhzhia.
9. Gantsovskaya, N.S. (1994) Narodno-meditsinskaya leksika v kostromskikh govorakh [Folk medical vocabulary in Kostroma dialects]. In: Gerd, A.S. & Popov, I.A. (eds) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov-1993* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects-1993]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of RAS. pp. 77–81.

10. Il'ina, E.N. (2015) Predstavleniya o zdorov'e i bolezni v rechi zhitel'ey Vologodskogo kraia [Ideas about health and disease in the speech of the inhabitants of the Vologda Territory]. In: Gerd, A.S. & Puritskaya, E.V. (eds) *Severnorrusskie govory* [Northern Russian Dialects]. Vol. 14. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 250–266.
11. Loskutova, D.N. (2010) *Leksika narodnoy meditsiny v govorkh Tambovskoy oblasti* [Vocabulary of folk medicine in the dialects of the Tambov region]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tambov.
12. Merkulova, V.A. (1980) Narodnye nazvaniya bolezney (Na materiale russkogo yazyka) [Folk names of diseases (On the material of the Russian language)]. In: Avanesov, R.I. (ed.) *Drevnerusskiy yazyk. Leksikologiya i leksikografiya* [Old Russian language. Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka. pp. 168–185.
13. Nechaeva, L.S. (2010) The concept “disease” in traditional culture (on the lexics of perm region spoken dialects). *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian And Foreign Philology*. 1 (7). pp. 12–20. (In Russian).
14. Krasovskaya, N.A. (2013) *Organizatsiya i funktsionirovanie dialektnykh antropotsentricheskikh glagolov* [Organization and functioning of dialectal anthropocentric verbs]. Abstract of Philology Dr. Diss. Tula. [Online] Available from: <http://cheloveknauka.com/organizatsiya-i-funktsionirovanie-dialektnykh-antropotsentricheskikh-glagolov> (Accessed: 12.11.2019).
15. Semenkov, R.V. (ed.) (1978–2006) *Slovar' russkikh govorov na territorii Respubliki Mordoviya* [Dictionary of Russian dialects on the territory of the Republic of Mordovia]. Vol. 1–8. Saransk: N. P. Ogarev's Mordovia State University.
16. Mochalova, T.I. & Maslova, A.Yu. (2019) [Names of Person's ailment in Russian dialects in the territory of the Republic of Mordovia]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [Russian language: historical fate and modernity]. Proceedings of the 6th International Congress of the Russian Language Researchers. Moscow. 20–23 March 2019. Moscow: Moscow State University. pp. 40–41. (In Russian).
17. Maslova, A.Yu. & Mochalova, T.I. (2018) [Representation of a person's morbid state in the phraseology of Russian dialects of the Republic of Mordovia]. *Aktual'nye problemy russkoy dialektologii* [Topical Issues of Russian Dialectology]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 26–28 October 2018. Moscow: V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS. pp. 163–166. (In Russian).
18. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: Norint.
19. Vygotskiy, L.S. (1924) *K psikhologii i pedagogike detskoy defektivnosti* [On the psychology and pedagogy of children's disability]. [Online] Available from: http://dugward.ru/library/vygotskiy/vygotskiy_k_psikhologii_i_pedagog.html (Accessed: 12.11.2019).
20. Ushakov, D.N. (ed.) (1935) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; OGIZ. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (Accessed: 21.12.2020).
21. Kraeva, V.Yu. (2007) *Dialektnaya frazeologiya russkikh govorov Altaya (lingvokul'turologicheskiy aspekt)* [Dialectal phraseology of Russian dialects of Altai (linguoculturological aspect)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Barnaul.
22. Leont'eva, T.V. (2011) [On the definitions of expressive vocabulary in Russian dialect dictionaries]. *Slavyanskaya dialektnaya leksikografiya* [Slavic dialect lexicography]. Proceedings of the 1st International Conference. Saint Petersburg. 19–23 September 2011. Saint Petersburg: Nauka. pp. 61–62. (In Russian).

Информация об авторах:

Маслова А.Ю. – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (Саранск, Россия). E-mail: al_mas@mail.ru

Мочалова Т.И. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (Саранск, Россия). E-mail: mochalova2014@rambler.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.Yu. Maslova, Dr. Sci. (Philology), professor, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: al_mas@mail.ru

T.I. Mochalova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: mochalova2014@rambler.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.11.2019;
одобрена после рецензирования 02.11.2021; принята к публикации 09.04.2022.*

*The article was submitted 28.11.2019;
approved after reviewing 02.11.2021; accepted for publication 09.04.2022*